

А.Е. КАНАКОВА,Алтайский государственный университет (Барнаул, Российская Федерация;
e-mail: kananna19@yandex.ru)**Д. ШПОПЕР,**

Поморская академия (Слупск, Польша; e-mail: dar.szpoper@gmail.com)

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК: 346.6

<https://doi.org/10.22394/2410-132X-2021-7-4-265-274>

Аннотация: Целью статьи является выявление особенностей налогообложения грантов в России в зависимости от субъектного состава реализующих или привлекаемых к реализации гранта лиц. В статье использован метод анализа и синтеза, посредством которого положения о налогообложении грантов были сначала разделены на составляющие признаки и впоследствии соединены для формулирования позиции по заявленному вопросу, а также метод мысленного эксперимента, позволяющий рассмотреть разные варианты налогообложения лиц, имеющих отношение к реализации грантов. Результатом исследования стало указание на отсутствие или наличие обязанности уплачивать налоги с гранта для различных субъектов: организаций и физических лиц как грантополучателей и как субъектов, привлекаемых к реализации грантового проекта. Принятие решения об уплате налога зависит не только от того, какой субъект является получателем гранта, но и от того, какой субъект этот грант предоставляет. Существующий подход к разрешению рассматриваемого вопроса отличается сложностью, необъективным критерием дифференциации и требует корректировки.

Ключевые слова: грант, налогообложение, доход, налог, физические лица, юридические лица

Благодарность: Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых докторов наук «Феномен научного права: российское и международное измерение» № МД-233.2021.2.

Для цитирования: Канакова А.Е., Шпопер Д. Налогообложение грантов в Российской Федерации. Экономика науки. 2021; 7(4):265–274. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2021-7-4-265-274>

ВВЕДЕНИЕ

Закрепленная в ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации [1] свобода научного творчества предопределила многостороннее и многовариантное развитие научной мысли. В условиях отсутствия требований и ограничений к тематике научных изысканий (разумеется, за исключением изысканий, нарушающих законодательство Российской Федерации), ученые разделились по направлениям интересующих их исследований, объединяясь в коллективы или выбирая проведение индивидуальных научных поисков. Выбор тематики в большей мере зависит от предпочтений ученого, его образования, объема знаний в конкретной области и имеющихся возможностей, в том числе материальных. Часто вопрос отсутствия денежных средств для проведения исследования является решающим, так как невозможность закупки требуемого оборудования, привлечения специалистов в рамках договора оказания услуг, отсутствие возможности последующего опубликования результатов своего труда и т.п. вынуждает ученых выбирать иную тему, нежели та, которая вызывает больший интерес у членов научного сообщества.

Решением данной проблемы может стать получение необходимого финансирования. Источники финансирования могут быть различными, начиная от государственных структур и заканчивая частными лицами.

Однако в любом случае получение финансирования не происходит на основе случайной выборки или по правилам лотереи. Для получения предлагаемых денежных средств ученым необходимо обосновать не только собственную возможность провести заявленные исследования (с учетом кадрового состава команды, образования, опыта и т.п.), но и доказать важность и необходимость проведения обозначенных изысканий. Количество субъектов, предоставляющих финансирование, и их финансовые возможности никогда не смогут охватить все существующие на сегодняшнее время исследования, поэтому большинство процедур, предшествующих выделению денежных средств, носит конкурсный характер. Реалии современного общества диктуют необходимость ориентированности на запросы субъекта, предоставляющего финансирование. Так, если субъектом, предоставляющим финансирование, является государственное образование, орган и т.п., то предпочтение в отношении вопросов финансирования будет отдаваться проектам, соотносимым с государственной политикой развития тех или иных направлений. Если целевое финансирование поступает от юридического или частного лица, то с большей долей вероятности первостепенным критерием при выборе проекта для финансирования исследований будет коммерческая составляющая, в частности, прибыль, которую возможно получить после завершения исследования и внедрения его результатов в процесс производства.

Иными словами, ученым, нуждающимся в финансировании своих исследований, приходится не только заниматься поисками заинтересованного инвестора, грантодателя и т.п., но и подстраиваться под его запросы и интересы. Соответственно, в условиях свободы научного творчества ученые вольны заниматься любым направлением исследований, но если для их проведения требуется стороннее финансирование, то это создает объективные ограничения.

Целью указанной статьи является выявление особенностей налогообложения грантов в России в зависимости от субъектного состава реализующих или привлекаемых к реализации гранта лиц. Для достижения указанной

цели необходимо выполнить ряд задач: установить особенности уплаты налога на прибыль организаций для грантополучателей-организаций; установить особенности уплаты налога на доход для физических лиц для грантополучателей-физических лиц и лиц, привлекаемых к реализации гранта организации.

ПОНЯТИЕ КАТЕГОРИИ «ГРАНТ»

Важной деталью финансирования науки, особенно в рамках грантов является вопрос того, какая реальная сумма оказывается доступна грантополучателю для непосредственного проведения исследования. Данный вопрос возникает отнюдь не по причине преступных, мошеннических схем со стороны грантодателя, а на основе существующих норм российского законодательства в сфере налогообложения, так как сумма выделенных денежных средств и фактически полученных денежных средств может значительно отличаться.

Прежде чем приступить к рассмотрению непосредственно финансовых вопросов, необходимо определиться с пониманием категории «грант», в рамках которой и предоставляется соответствующее финансирование. Категория «грант» находит свое определение в двух нормативных правовых актах. Первая дефиниция понятия «грант» закреплена в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 г. [2], согласно которой в отношении гранта можно выделить следующие обязательные характеристики:

- 1) грант может выражаться в передаче как денежных, так и иных средств;
- 2) грант передается безвозмездно и безвозвратно;
- 3) грантодателем могут быть граждане, юридические лица, иностранные граждане, иностранные юридические лица, а также международные организации, получившие право на предоставление грантов на территории Российской Федерации в установленном Правительством Российской Федерации порядке;
- 4) грант предоставляется на осуществление конкретных научных, научно-технических

программ и проектов, инновационных проектов, проведение конкретных научных исследований на условиях, предусмотренных грантодателями.

Вторая дефиниция гранта выводится из п. 6 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации [3] (далее – НК РФ) (налог на доходы физических лиц), и содержит аналогичные характеристики:

- 1) грант может выражаться как в денежной, так и натуральной форме (ст. 41, 217 НК РФ);
- 2) грант является безвозмездной помощью;
- 3) грантодателем могут быть международные, иностранные и (или) российские организации по перечням таких организаций, утверждаемым Правительством Российской Федерации;
- 4) грант предоставляется для поддержки науки и образования, культуры и искусства в Российской Федерации.

В ст. 251 НК РФ (налог на прибыль организаций) устанавливается более детализированное определение гранта, согласно которому:

- 1) грант выражается в виде денежных средств или иного имущества;
- 2) гранты предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе;
- 3) грантодателями могут быть российские физические лица, некоммерческие организации, иностранные и международные организации и объединения по перечню таких организаций, утверждаемому Правительством Российской Федерации;
- 4) грант выделяется на осуществление конкретных программ в области образования, искусства, культуры, науки, физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта), охраны здоровья, охраны окружающей среды, защиты прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных законодательством Российской Федерации, социального обслуживания малоимущих и социально незащищенных категорий граждан, институтами инновационного развития и другими организациями.

Существующие расхождения в представленных определениях носят не коллизионный,

а объективный характер, так как оба указанных акта имеют разную сферу применения. Так, наименование Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» уже определяет содержательную специфику данного акта, вполне оправдано игнорируя вопросы предоставления грантов на развитие культуры и искусства. В то время как различие перечня грантодателей в НК РФ связано не с фактическим изменением перечня субъектов, имеющих право предоставлять гранты, а с закреплением списка субъектов, чьи гранты будут учитываться при решении вопроса налогообложения.

Следовательно, имеющиеся нормативные положения относительно категории «Грант» не содержат непримиримых противоречий и применяются в зависимости от конкретики рассматриваемого и анализируемого вопроса. Для целей проводимого исследования базовыми являются характеристики гранта, закрепленные в НК РФ, так как именно они позволяют понять то, в каких случаях какое правило налогообложения необходимо применять.

ГРАНТОДАТЕЛИ И ГРАНТОПОЛУЧАТЕЛИ

Несмотря на то, что финансовый вопрос касается одного положения – налога на полученную сумму, правовое решение поставленной задачи воплощается в многовариантности правомерного поведения, зависящей от субъектов, участвующих в распределении финансовых средств. Представляется правильным рассмотреть все возможные варианты. В качестве первого критерия, создающего варианты правового поведения, следует выделить субъекта, который является грантополучателем.

Если получателем гранта является организация, то рассмотрению подлежат правила, в первую очередь, касающиеся налога на прибыль организаций. Обязательным критерием для установления налога является определение объекта налогообложения, который в отношении налога на прибыль организаций определяется как прибыль, полученная налогоплательщиком (ст. 247 НК РФ). Следовательно, для того чтобы определиться с необходимостью уплаты налога или ее отсутствием,

требуется выяснить, будут ли суммы грантов восприниматься как доход, учитываемый при определении налоговой базы.

Согласно ст. 251 НК РФ, при определении налоговой базы не учитывается имущество, полученное налогоплательщиком в рамках целевого финансирования. Одним из законодательно предусмотренных вариантов целевого финансирования являются гранты, однако для признания денежных средств или иного имущества грантами необходимо соблюдение ряда условий:

- 1) Законодатель требует от налогоплательщика, получившего средства целевого финансирования, ведение раздельного учета доходов и расходов, полученных в рамках целевого финансирования. Несоблюдение установленного требования лишает налогоплательщика права на не включение суммы гранта в налоговую базу в рамках налога на прибыль организаций;
- 2) Гранты должны предоставляться на безвозмездной и безвозвратной основе;
- 3) Грантодателями должны быть российские физические лица, некоммерческие организации, а также иностранные и международные организации и объединения, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации [4];
- 4) Денежные средства или иное имущество должны быть выделены на осуществление конкретных программ в области образования, искусства, культуры, науки, физической культуры и спорта (за исключением профессионального спорта), охраны здоровья, охраны окружающей среды, защиты прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных законодательством Российской Федерации, социального обслуживания малоимущих и социально незащищенных категорий граждан, институтами инновационного развития и другими организациями, осуществляющими поддержку государственных программ и проектов за счет субсидий, предоставленных федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке

и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий, на реализацию указанных государственных программ и проектов, а в случае предоставления грантов Президента Российской Федерации – на осуществление деятельности (программ, проектов), определенной актами Президента Российской Федерации;

- 5) Гранты должны предоставляться на условиях, определяемых грантодателем, с обязательным предоставлением грантодателю отчета о целевом использовании гранта (п. 14 ч. 1 ст. 251 НК РФ).

Следовательно, если все указанные выше пункты соблюдены, то соответствующая сумма не включается в объект налогообложения по налогу на прибыль организации. Если хотя бы один из указанных обязательных критериев нарушается, то включение полученного финансирования в объект налогообложения по налогу на прибыль организаций происходит по общим правилам.

Помимо прямого указания на исключение грантов из налоговой базы по налогу на прибыль организаций ч. 2 ст. 251 НК РФ устанавливает, что при определении налоговой базы также не учитываются целевые поступления, к которым относятся целевые поступления на содержание некоммерческих организаций и ведение ими уставной деятельности, поступившие безвозмездно от организаций и (или) физических лиц, а также на основании решений органов государственной власти и органов местного самоуправления и решений органов управления государственных внебюджетных фондов и использованные указанными получателями по назначению. К указанным субъектам аналогично применяются требования о необходимости ведения раздельного учета доходов (расходов), полученных (понесенных) в рамках целевых поступлений, но вместе с этим закрепляется перечень целевых поступлений, на которые распространяются установленные правила о не включении денежных средств в объект налогообложения. Среди прочих вариантов п. 1.1. ч. 2 ст. 251 НК РФ указывает целевые поступления на формирование

фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданных в соответствии с Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [2]. Согласно ч. 2 ст. 15 указанного закона, финансовое обеспечение научной, научно-технической, инновационной деятельности осуществляется посредством выделения бюджетных средств научным организациям и образовательным организациям высшего образования, фондам поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, а также иным организациям, осуществляющим указанную деятельность в рамках конкретных научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов. Разумеется, законодательство предусматривает условия указанного финансирования, определяя субъектов, оказывающих данное финансирование, нормативную базу и источник финансирования, но суть остается аналогичной той, которая предусмотрена для грантов.

Таким образом, денежные средства или иное имущество, предоставленные в рамках гранта или иного целевого финансирования, направленного на развитие науки и образования, не включается в налоговую базу и не подлежит налогообложению. Однако исключение соответствующего имущества из налоговой базы происходит только в случае соответствия всем закрепленным в законодательстве условиям. Данная позиция подтверждается в ряде писем Министерства финансов Российской Федерации [5; 6; 7; 8]. Несмотря на схожесть формулировок, содержащихся в письмах Министерства финансов Российской Федерации, в некоторых из них можно обнаружить иные уточнения. Например, в Письме Министерства финансов Российской Федерации от 14.04.2020 г. № 03-03-07/29697 указывается, что в случае нецелевого использования полученных средств они должны учитываться в составе доходов при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль с даты их получения [9]. Средства, использованные не по целевому назначению, согласно п. 14 ст. 250 НК РФ, будут учтены как внереализационные доходы, что находит подтверждение в письме

Министерства финансов Российской Федерации от 31.12.2020 г. № 03-03-05/116899 [10].

Однако очевидным является тот факт, что реализацией соответствующего проекта будет заниматься не конкретно организация как юридическое лицо, а физические лица, имеющие отношение к данной организации в рамках трудового или гражданско-правового договора. В связи с этим возникает вопрос как быть с доходом указанных лиц, привлекаемых к реализации проекта, функционирующего в рамках гранта или иного целевого финансирования, так как правила, закрепленные в ст. 251 НК РФ, распространяются исключительно на организации, являющиеся грантополучателем.

Так как физические лица уплачивают иной налог – налог на доходы физических лиц, представляется правильным перейти к рассмотрению следующего варианта решения вопроса налогообложения денежных средств, полученных в рамках гранта, возникающего в случае участия в его реализации физических лиц.

Согласно п. 1 ст. 41 НК РФ, доходом признается экономическая выгода в денежной или натуральной форме, учитываемая в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить, и определяемая в соответствии с главами «Налог на доходы физических лиц», «Налог на прибыль организаций» НК РФ. По общему правилу при определении налоговой базы по налогу на доход физических лиц учитываются все доходы налогоплательщика, полученные им как в денежной, так и в натуральной формах, или доходы, право на распоряжение которыми у него возникло (п. 1 ст. 219 НК РФ). Однако ст. 217 НК РФ содержит перечень доходов, освобожденных от налогообложения, среди которых указываются гранты. Несмотря на то, что данная статья содержит несколько пунктов, посвященных налогообложению грантов, в рамках исследуемого вопроса больший интерес вызывает п. 6 ст. 217 НК РФ, в котором указывается, что от налогообложения освобождаются суммы, получаемые налогоплательщиками в виде грантов (безвозмездной помощи), предоставленных для поддержки науки и образования, культуры и искусства

в Российской Федерации международными, иностранными и (или) российскими организациями по перечням таких организаций, утверждаемым Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 6 ст. 217 НК РФ было принято два Постановления Правительства Российской Федерации, в которых закреплялись списки соответствующих организаций [4; 11]. Однако, несмотря на то, что в качестве российских и международных организаций, гранты которых не подлежат налогообложению, называется 31 и 13 организаций соответственно, только две организации охватывают широкий спектр исследований, являясь наиболее известными субъектами, предоставляющими финансирование образовательных и научных учреждений посредством грантов – Российский научный фонд и Российский фонд фундаментальных исследований. Следовательно, гранты от иных, не перечисленных в указанных Постановлениях организаций не попадают под исключения, закрепленные в ст. 217 НК РФ, и подлежат налогообложению в общем порядке.

На базе представленных норм можно сделать выводы о различии правил налогообложения в зависимости от субъектов, предоставляющих финансирование. Так, если грантодателем является организация, указанная в одном из двух представленных выше Постановлений Правительства Российской Федерации, то грантополучатели освобождаются от обязанности уплаты налога на доходы физических лиц. В то время как гранты от иных субъектов, подчиняются общим правилам налогообложения, даже несмотря на то, что предоставляемые ими денежные средства аналогично соответствуют иным критериям признания денежных средств грантами. Таким образом, первым фактором, имеющим значение для решения вопроса о налогообложении, является источник предоставления денежных средств – грантодатель.

Но не только источник финансирования является критерием, дифференцирующим правила налогообложения доходов лиц, получающих соответствующие денежные средства в рамках гранта. Вторым фактором,

оказывающим влияние на выбор модели поведения субъектов в рамках налогообложения грантов, является субъект, в итоге получающий денежные средства гранта. Так, ст. 217 НК РФ четко закрепляет, что налогообложению не подлежат доходы, полученные налогоплательщиками в виде грантов, то есть речь идет о тех физических лицах, которые официально указаны как грантополучатели. Однако известно, что для реализации гранта могут привлекаться иные лица, не являющиеся грантополучателями, например, на основе гражданско-правового договора для выполнения конкретных работ и (или) услуг за счет средств гранта. Следовательно, лица, получающие денежные средства, являющиеся частью гранта, но не имеющие статуса грантополучателя, не являются субъектами, освобождаемыми от налогообложения в рамках ст. 217 НК РФ. Доходы указанных лиц подлежат налогообложению в установленном порядке по общим правилам. Указанный подход подтверждается Министерством финансов Российской Федерации [12]. Соответственно, возвращаясь к ранее обозначенному вопросу о том, как в рамках вопроса налогообложения оценивать доходы, получаемые физическими лицами из средств гранта, предоставленного организации, можно сделать вывод о том, что в таком случае доходы физических лиц аналогично будут подчиняться общим правилам налогообложения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России в зависимости от того, какие конкретно субъекты являются грантодателем и грантополучателем, правила налогообложения будут отличаться. Если грантодателем является организация, которая включена в перечень организаций, гранты которых не подлежат налогообложению, то как юридические лица, так физические лица (разумеется, при соблюдении всех иных условий, установленных нормативно) не будут уплачивать налоги с указанных денежных средств по налогу на доходы организации и по налогу на доходы физических лиц соответственно. Однако если организация как грантополучатель привлекает к реализации гранта своих сотрудников,

работающих по трудовому договору, или нанимает иных лиц посредством гражданско-правового договора, то доходы соответствующих лиц не будут подпадать под действие ст. 217 НК РФ, освобождающей доход от грантов от налогообложения, так как данные физические лица не будут являться непосредственными получателями гранта. Аналогичная ситуация складывается в отношении грантополучателей – физических лиц, которые привлекают к выполнению работ по гранты иных субъектов: иные субъекты (физические и (или) юридические лица) подчиняются общим правилам налогообложения их доходов.

Указанный подход к вопросу налогообложения грантов, с одной стороны, обусловлен недопущением злоупотребления правом, так как налоговые послабления предоставляются только в случае, когда грантодатель является субъектом, статус которого признан Правительством Российской Федерации, и когда речь идет только о непосредственно грантополучателе, выигравшем соответствующий конкурс. Такой подход исключает возможность существования незаконной схемы по распределению денежных средств под видом гранта от организации к иным субъектам без уплаты налогов. Но, с другой стороны, такой дифференцированный подход, во-первых, создает сложности при решении вопроса о наличии необходимости уплачивать налог в каждом конкретном случае. Во-вторых, ставит в неравное положение получателей денежных средств, так как, несмотря на одинаковую изначальную сумму грантов, в реальном размере до грантополучателей будет доходить разная сумма в зависимости от того, кто является грантодателем.

Представляется правильным несколько скорректировать указанный подход. Конечно, вариант снятия ограничений по субъектному составу нельзя признать допустимым, так как распределение денежных средств под видом грантов окажется бесконтрольным. Однако сбалансировать ситуацию можно посредством двух изменений действующего законодательства. Во-первых, перечень грантодателей, денежные средства которых не включают-ся в объект налогообложения, необходимо

пересмотреть и расширить, путем включения в него грантодателей, охватывающих широкий спектр научных направлений. Расширение списка грантодателей, признанных Правительством Российской Федерации позволит уравнивать положение грантополучателей в вопросах реально получаемого размера денежных средств, оказываемых в непосредственном распоряжении грантополучателя. Во-вторых, еще одним из вариантов решения обозначенной проблемы является введение налогового вычета. Несомненно, такой вариант усложняет процедуру получения денежных средств, но позволяет создать баланс между недопущением использования грантов для мошеннических схем и получением индивидом денежных средств в полном объеме. Условием получения грантового вычета может стать подтверждение завершения проекта, под который были выделены денежные средства. Для проектов, не имеющих под собой цели ухода от налогообложения, а действительно реализованных в рамках определенного научного направления, подтверждение завершения проекта не должно стать проблемой, особенно с учетом существующих отчетов грантополучателя перед грантодателем. Детали и тонкости предоставления данного вычета могут варьироваться, начиная от возврата всей суммы налога на доходы физических лиц, уплаченной с доходов, полученных от гранта, и заканчивая возвратом определенной суммы (как в имущественном вычете), независимо от реального объема денежных средств грантов, полученных индивидом, которым можно пользоваться до полного исчерпания суммы, закрепленной для возврата субъекту.

Таким образом, можно резюмировать, что, несмотря на сложность схемы налогообложения, завязанной на различном сочетании субъектов соответствующих отношений, порядок налогообложения грантов в Российской Федерации закреплён, а отдельные положения прояснены Министерством финансов Российской Федерации. Однако установленный порядок нельзя назвать бесспорным, так как закреплённая дифференциация грантодателей не является объективной и требует корректировки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (1993) / Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (1996) О науке и государственной научно-технической политике / Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 35. ст. 4137.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (2000) / Собрание законодательства Российской Федерации. 2000, № 32. ст. 3340.
4. Постановление Правительства РФ от 28.06.2008 г. № 485 (2008) О перечне Международных и иностранных организаций, получаемые налогоплательщиками гранты (безвозмездная помощь) которых не подлежат налогообложению и не учитываются в целях налогообложения в доходах российских организаций – получателей грантов / Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 27. ст. 3287.
5. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 13.01.2020 г. № 03-03-06/1/554 (2020) О признании полученных средств грантами в целях налога на прибыль / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 07.04.2020 г. № 03-03-05/27377 (2020) Об учете в целях налога на прибыль грантов и средств, полученных на осуществление научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 09.02.2021 г. № 03-03-06/3/8300 (2021) Об учете в целях налога на прибыль средств целевого финансирования в виде субсидий автономным учреждениям и грантам / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 22.06.2021 г. № 03-03-06/1/49096 (2021) Об учете в целях налога на прибыль средств целевого финансирования в виде грантов / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
9. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 14.04.2020 г. № 03-03-07/29697 (2020) О налоге на прибыль при получении грантов, а также средств целевого финансирования на осуществление научных, научно-технических программ и проектов, инновационных проектов / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
10. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 31.12.2020 г. № 03-03-05/116899 (2020) Об учете НКО в целях налога на прибыль полученных грантов и целевых поступлений, в том числе пожертвований / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
11. Постановление Правительства РФ от 15.07.2009 г. № 602 (2009) Об утверждении перечня российских организаций, получаемые налогоплательщиками гранты (безвозмездная помощь) которых, предоставленные для поддержки науки, образования, культуры и искусства в Российской Федерации, не подлежат налогообложению / Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 30. ст. 3815.
12. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 29.10.2019 г. № 03-04-05/82999 (2019) Об НДС с доходов в виде грантов; о применении в 2019 г. пониженных тарифов страховых взносов НКО, применяющей УСН и осуществляющей деятельность в области научных исследований и разработок / Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Информация об авторах

Канакова Анна Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института, Алтайский государственный университет; ORCID: 0000-0003-1912-4575 (Российская Федерация, 656049, г. Барнаул, пр. Ленина 61; e-mail: kananna19@yandex.ru).

Дариуш Шпопер – доктор юридических наук, профессор, директор факультета права и управления, Поморская академия (Польша, 76–200, г. Слупск, ул. Арцишевского 22А; e-mail: dar.szproper@gmail.com).

A.E. KANAKOVA,

Altai State University (Barnaul, Russian Federation; e-mail: kananna19@yandex.ru)

D. SZPOPER,

Pomeranian Academy (Ślupsk, Poland; e-mail: dar.szpoper@gmail.com)

TAXATION OF GRANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

UDC: 346.6

<https://doi.org/10.22394/2410-132X-2021-7-4-265-274>

Abstract: The purpose of the article is to find out the peculiarities of grant taxation in Russia, depending on the subject composition of persons, implementing or attracted to the implementation of the grant. The article uses the following methods of scientific knowledge: analysis and synthesis, through which the provisions on grant taxation were first divided into constituent features and subsequently combined to formulate a position on the stated issue, also used the method of mental experiment, which allows to consider different options of taxation of persons involved in the implementation of grants. The result of this article was an indication of the absence or existence of an obligation to pay taxes on the grant for different entities: organizations and individuals as grant recipients and as entities involved in the implementation of the grant project. The decision to pay tax depends not only on which entity is the recipient of the grant, but also on which entity provides the grant. The existing approach to the solution of the considered question is characterized by complexity, biased differentiation criterion and requires correction.

Key words: grant, taxation, income, tax, individuals, legal entities

Acknowledgement: The research was supported by the grant of the President of the Russian Federation for young doctors of science "Phenomenon of scientific law: Russian and international dimension" № MD-233.2021.2.

For citation: Kanakova A.E., Szpopper D. Taxation of Grants in the Russian Federation. *Economics of Science*. 2021; 7(4):265–274. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2021-7-4-265-274>

REFERENCES

1. Constitution of the Russian Federation (1993) / Ros-siyskaya Gazeta. 1993. № 237.
2. Federal Law of the Russian Federation dated 23.08.1996 No 127-FZ (1996) On Science and State Scientific and Technical Policy / Collection of Laws of Russian Federation. 1996. No. 35. Art. 4137.
3. Tax Code of Russian Federation (part two) from 05.08.2000 № 117-FZ (2000) / Collection of Laws of the Russian Federation. 2000. № 32. Art. 3340.
4. Decree of the Russian Government No 485 (2008) On the List of International and Foreign Organizations, whose Grants (gratuitous aid) received by taxpayers are not subject to taxation and are not taken into account for taxation purposes in the income of Russian organizations – grantees / Collection of Laws of the Russian Federation. 2008. No. 27. Art. 3287.
5. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 13.01.2020 No 03–03–06/1/554 (2020) On the Recognition of Received Funds as Grants for the Income Tax Purposes / Document was not published. Access from the legal reference system "Consultant Plus".
6. The Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 07.04.2020 No 03-03-05/27377 (2020) On accounting of grants and funds, received for implementation of scientific, scientific-technical programs and projects, innovation projects for the purposes of profit tax / Document has not been published. Access from the legal reference system "Consultant Plus".
7. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 09.02.2021 No. 03-03-06/3/8300 (2021) About the accounting of target financing means for the purpose of profit taxation in the form of grants to autonomous organizations and grants / Document has not been published. Access from the Consultant Plus legal reference system.
8. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 22.06.2021 No. 03-03-06/1/49096 (2021) About the Accounting of Goal Funding Means in the Form of Grants for the Purpose of Income Taxation / Document has not been published. Access from the Consultant Plus legal reference system.
9. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 14.04.2020 No. 03-03-07/29697 (2020) On profit tax when receiving grants as well as funds of purposeful financing of scientific, scientific and technical programs and projects, innovation projects / Document has not been published. Access from the legal reference system "Consultant Plus".
10. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 31.12.2020. No. 03-03-05/116899 (2020) On accounting of grants and target receipts,

including donations, by NGOs for the purpose of profit tax / Document has not been published. Access from Consultant Plus legal reference system.

- 11.** Ruling of the Russian Government No. 602 dated 15.07.2009 (2009) On Approval of the List of Russian organizations, whose grants (gratuitous aid) received by taxpayers and provided to support science, education, culture and art in Russian Federation, are not taxable / Collection of Laws of Russian Federation. 2009. No 30. Art. 3815.

- 12.** Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 29.10.2019 No. 03-04-05/82999 (2019) On personal income tax on income in the form of grants; on the application in 2019 of reduced rates of insurance contributions of NPO applying USN and carrying out activities in the field of research and development / Document was not published. Access from the legal reference system "Consultant Plus".

Authors

Anna E. Kanakova – Associate Professor of Constitutional and International Law Department of Legal Institute, Altai State University, ORCID: 0000-0003-1912-4575 (Russian Federation, 656049, Barnaul, Lenina av. 61; e-mail: kananna19@yandex.ru).

Dariusz Szpoper – Professor, Director of the Faculty of Law and Administration of the Pomeranian Academy (Poland, Slupsk, 76–200, 22A Arciszewskiego St.; e-mail: dar.szpoper@gmail.com).

НОВЫЕ ПРОГРАММЫ ОБУЧЕНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

В ближайшие 10 лет российские университеты – победители федеральной программы «Приоритет 2030» планируют открыть программы обучения по более чем 300 новым специальностям, каждая вторая из них будет связана с цифровыми технологиями и развитием искусственного интеллекта. Об этом сообщил заместитель Председателя Правительства России Дмитрий Чернышенко.

Например, в Уральском федеральном университете им. Б.Н. Ельцина до 2024 г. будут созданы четыре новые программы магистратуры в области искусственного интеллекта: «Инженерия искусственного интеллекта», «Practical Artificial Intelligence», «Искусственный интеллект в электроэнергетике» и «Интеллектуальные городские энергетические системы».

Томский государственный университет в ближайшие три года разработает четыре программы бакалавриата и две программы магистратуры, направленные на подготовку специалистов в области ИИ для медицинской и горнодобывающей отраслей.

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана планирует запуск трех новых магистерских программ: «Биофотоника и тканевая инженерия», «Мягкая материя и физика флюидов» и «Перспективные биотехнологии и мягкая материя». Университет ИТМО продолжит наращивать позиции в сфере лазеров и синхротронов. Новые образовательные программы появятся на направлениях «Квантовые коммуникации в промышленности» и «Лазерные и синхротронные технологии класса «мегасайенс».

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого планирует открыть сразу десять новых магистерских программ в области ресурсосберегающих технологий и новых материалов для энергетического перехода, моделирования физико-механических свойств и технологии производства полимеров и композитов. Еще ряд новых специальностей СПбПУ будут сформированы для подготовки управленческих кадров в цифровом здравоохранении.

Источник: Минобрнауки России